

Николай Романецкий

Третий вираж

«Автор»

2011

Романецкий Н. М.

Третий вираж / Н. М. Романецкий — «Автор», 2011

Эти люди изменены, чтобы человечество могло путешествовать к звездам. Но нужно ли им человечество после всего, что оно с ними сделало, и какой выбор они сделают, когда придет время?

© Романецкий Н. М., 2011

© Автор, 2011

Содержание

1. Симон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Романецкий

Третий вираж

1. Симон

Челнок пристыковался к борту «Нины» мягко, без малейшего толчка.

Слава богу, финиш! Все-таки удалось!

Симон перевел корабль в режим ожидания и отключился от интерфейса. На предыдущих маршрутах, финишировав, он неторопливо выбирался из кресла и удовлетворенно потягивался.

Но не сегодня...

Пассажиры лежали в ячейках и в ус не дули. Если можно так назвать пребывание в транспорт-коме... На всех предыдущих маршрутах пассажиров ждало скорое пробуждение.

Но не сегодня...

Симон разблокировал люк кабины пилота, напялил на глаза очки и, не сходя с места, принялся ждать гостей. И когда люк распахнулся, облегченно вздохнул.

Парамонов разберется, что случилось с его воспитанником. Небось сам явился на борт, собственной персоной...

Однако вместо академика Парамонова в кабине появились пятеро неизвестных. Широкие плечи, резкие движения, целеустремленные взгляды... Люди явно военные, хоть и в штатском. Следом за ними через комингс переступил незнакомый парень в такой же, как у Симона, синей форме с шевроном на правом рукаве, изображающим стилизованную Галактику. Физиономию его, как положено, украшали черные очки. Такие же, как у Симона. Знак принадлежности к касте

Свой брат, соратник... Значит, решили повторить рейс сразу, без перерыва. Ну и правильно. Пассажиры даже ничего не заметят. Ни претензий не будет, ни скандалов, ни исков. Шито-крыто...

Симон поднялся из кресла. Один из штатских гостей шагнул к хозяину и отчеканил:

– Пилот Перминов, сдайте корабль пилоту Иванову. И следуйте за нами. Вы арестованы! В руках его были силовые браслеты.

Симон ждал чего угодно. Но только не ареста.

Недолгая передача управления прошла под строгим приглядом штатско-военных. Покидая кабину с браслетами на запястьях, Симон оглянулся.

Пилот Иванов уже включил кормовой монитор. В центре его сиял голубой шар Земли. Штатско-военные тоже видели его. Вот только для этого им не требовались очки.

* * *

Симон сразу понял, что ошибся. Рейс «Сол-Альциона» он совершал не впервые, и обнаружить, что на финише отсутствуют знакомые реперные точки, не составило большого труда. Ярких белых звезд, какими в фи-пространстве кажутся черные дыры, не наблюдалось и в помине. Как не наблюдалось и той разноцветной картинки, которая предстает взгляду пилота, оказавшегося внутри Плеяд...

К счастью, он не запаниковал. Хотя именно от него теперь зависела судьба четырех сотен человек, пребывающих в транспорт-коме. Нет, их он не видел – они слишком мелки для пилотского взгляда, живущего в фи-пространстве – просто знал, что они рядом. Как знает всякий пилот, проводящий пассажирский корабль сквозь фрактальное отражение Галактики. Будить

их не было никакого смысла. Во-первых, они оказались вовсе не там, где собирались. А во-вторых, ничем не могли помочь.

Сейчас помочь могла разве только инструкция, которая требовала в случае ошибки вернуться в точку старта, да собственное самообладание. Впрочем, о необходимости сохранять его в инструкции тоже говорилось.

До сей поры Симон считал, что инструкцию создавали весьма предусмотрительные люди, ибо он никогда не слышал, чтобы кто-либо из пилотов когда-либо ошибся. Да и сам всегда попадал куда требовалось. До этого случая...

Однако если инструкция создавалась на основе реальных случаев, значит, совершившим ошибку пилотам удавалось выбраться из нештатной ситуации, и это понимание не могло не придать Симону уверенности.

Сия уверенность сопровождала его, пока он вновь переключал биоинтерфейс в транспортный режим, пока проводил корабль сквозь фрактальные ковры обратного маршрута. И он не удивился, когда отыскал единственное сочетание фи-множеств, присущее только одному месту во Вселенной – родимой Солнечной Системе.

* * *

Впервые Симон увидел доктора Парамонова еще в приюте для сирот, из которого мальчишка сбегал пять раз. Много позже он узнал, что эти побеги и привлекли к нему внимание Константина Сергеевича.

Тому перевалило за девяносто, но он был весьма крепкий старик с ясным взглядом. Впрочем, тогда Симон не задумывался ни о возрасте доктора, ни о его взгляде – такие мысли семилетних пацанов, потерявших разом и отца и мать, не посещают. Константин Сергеевич был просто старый дядька, приласкавший Симона. Результатом этой ласки стало зачисление в Школу пилотов.

Потом была учеба. Классическая математика. Сложить, вычесть, дифференциал, квадрат гипотенузы равен... Интеграл – это площадь... Фрактальная алгебра... Множества Мандельброта и Жюлиа, бассейны Ньютона... Фрактальная геометрия... Снежинка Коха, кривые Леви и Гильберта, треугольник и ковер Серпинского... И прочее, и прочее, и прочее... Классическая физика... Архимед, Ньютон, Эйнштейн... Физика фи-пространства... Кантор, Ди Джорджио, Грэм... И прочие, и прочие, и прочие...

Доктора Парамонова Симон встретил снова, когда будущему пилоту начинали переливать наноциты. Процесс реформации только-только пошел, и Симон увидел Константина Сергеевича еще собственными глазами. Очки пока не требовались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.